

Методология историко-научных исследований

РАННИЕ ПОДХОДЫ К ПРЕОДОЛЕНИЮ РАССЕЯНИЯ ИНФОРМАЦИИ

В. И. РОЖНОВА (Свердловск)

Термин «рассеяние» применительно к различным документам, главным образом к книгам, употреблялся еще в начале XIX в. На надгробье известного библиографа Н. Н. Бантыш-Каменского, умершего в 1814 г., начертаны слова: «Собираю рассеянное» [1].

В литературе открытие явления рассеяния информации приписывается английскому автору Ф. Кемпбеллу [2]. Действительно, в своей книге «Теория национальной и международной библиографии» Ф. Кемпбелл одну из глав посвящает важным вопросам библиографии периодической литературы [3].

Увеличение числа периодических изданий затрудняет поиск нужных публикаций. Заглавия статей иногда малоинформативны, некоторые и вовсе не имеют названий. Ценность статей отнюдь не всегда определяется их объемом. Наконец, в периодических изданиях имеет место рассеяние литературы. Ф. Кемпбелл использует два термина-синонима для обозначения этого явления — «dispersion» и «scattering» [3].

Ф. Кемпбелл видит выход в организации учета, регистрации, библиографирования как самих периодических изданий, так и статей, напечатанных в них (при соблюдении таких принципов, как государственный характер этой работы, международное сотрудничество и обмен библиографическими указателями).

Изучение соответствующих документов позволяет сделать вывод, что русские ученые и библиографы обратили внимание на явление рассеяния публикаций значительно раньше.

Так, в 1873 г. на IV Съезде естествоиспытателей и врачей в Казани А. С. Фаминцын выступил с предложением, направленным на преодоление отрицательных последствий рассеяния публикаций: организовать совместное издание трудов «всех обществ, состоящих при русских университетах». По его мнению, это облегчило бы разыскание и сбор статей из периодических изданий [4].

Однако это предложение было реализовано с большим трудом и не полностью. Общества естествоиспытателей всех русских университетов, кроме Московского, согласились издавать свои труды, полиграфически оформленные так же, как издание Петербургского университета. Последний должен был объединить их в одном журнале. Кроме того, все «общества изъявляли согласие печатать сверх положенного числа по 100 отдельных оттисков всех статей... снабдив каждую отдельной пагинацией» [4].

В 1875 г. в Петербурге вышло совместное издание обществ естествоиспытателей при русских университетах по отделу ботаники, зоологии и минералогии с геологией. Ранее каждое общество естествоиспытателей при университетах России издавало свои труды, состоявшие из протоколов общих и частных собраний по секциям и из научных исследований его членов по минералогии, ботанике и зоологии.

Концентрация издания публикаций рассматривалась как действенное средство помощи специалистам в подборе литературы, в ограничении действия закона рассеяния публикаций.

В. В. Аршинов отмечал в 1914 г., что «это полезное для того времени дело не имело успеха, потому что было задумано слишком широко, даже для того времени, когда журналов по естествознанию было не так много» [4].

С усилением дифференциации наук, увеличением числа научных обществ и их изданий предложение А. С. Фаминцына оказалось неприемлемым, хотя в наше время оно частично реализовано: достаточно назвать сводные томы «Докладов АН СССР».

Реальным и рациональным путем преодоления рассеяния информации стала концентрация «для продажи и обмена отдельных оттисков по различным специальным отделам наук при различных ученых обществах и учреждениях» [4]. В конце XIX в. русские издатели, понимая ценность наиболее важных публикаций в периодических изданиях, трудность их библиографирования и разыскания, стали издавать их отдельными оттисками, число которых стало быстро увеличиваться. В связи с этим рос интерес русских библиографов к оттискам как виду издания. В 1897 г. известный русский библиограф С. А. Венгеров принимает решение учитывать оттиски газетных и журнальных статей в своем указателе «Русские книги» (СПб., 1897). Вопросы регистрации оттисков обсуждались на специальном заседании Русского библиологического общества в 1905 г. [5].

Впервые о депонировании статей как средстве преодоления отрицательных последствий рассеяния публикаций заявили два русских ученых — минералог В. В. Аршинов и врач и библиограф И. А. Багашев. В 1910 г. на XII Съезде русских естествоиспытателей и врачей они выступили с предложением основать в России сеть местных библиографических бюро во главе с центральным библиографическим учреждением [6]. Главные их задачи — централизованный сбор, учет, библиографирование, хранение и распространение научных статей в области естествознания и географии. Рекомендовалось в специальных журналах помещать только мелкие статьи, краткие заметки, рецензии на книги, рефераты и библиографические перечни. Информация о значительных статьях давалась на картах (размер 150×148 мм) [7].

Вторым этапом решения проблемы преодоления рассеяния информации ученые считали объединение подобных организаций в разных странах и создание международных органов [6].

Выступление В. В. Аршинова и И. А. Багашева отличалось от всех предыдущих: в нем намечались конкретные и реальные пути осуществления сбора, учета, хранения, распространения оттисков.

Ценность этой идеи заключалась в том, что она впервые связывала явление рассеяния информации с вопросами реорганизации периодического издания как самостоятельного вида издания и депонирования как средства преодоления этого явления. Важный вывод из выступления: «...собрать необходимую для работы литературу иногда труднее, чем сделать самую работу» [4].

Предложение В. В. Аршинова и И. А. Багашева было сделано раньше, чем с аналогичной идеей выступил на XI Международном геологическом конгрессе М. Столли (М. Е. Stolley). Позднее с этим же предложением выступил известный немецкий химик и историк науки В. Оствальд [4].

В 1913 г. на общем собрании Русского библиографического общества рассматривался проект В. В. Аршинова и И. А. Багашева «О концентрации специальной научной литературы в виде оттисков журнальных статей» [8]. В ходе обсуждения стало ясно, что только своими силами члены общества не смогут реализовать предложения ученых.

В 1914 г. В. В. Аршинов прочел доклад, подготовленный вместе с И. А. Багашевым, на заседании Совета Московского общества испытателей природы. Вскоре доклад был издан в виде отдельной брошюры [9] с красноречивым эпиграфом В. Оствальда «Vergeude keine Energie» («Не расходуя зря силы») и опубликован в журнале «Библиографические известия» [4].

Не уберегало от трудностей создание журналов, печатающих только рефераты статей. Некоторые небольшие статьи реферировались по нескольку раз, и «в сумме на печатание рефератов тратится в нередких случаях, вероятно, больше труда и средств, чем на печатание самих реферируемых статей» [4]. Концентрация издания публикаций также оказалась недостаточно сильным средством против рассеяния публикаций.

Выход из создавшегося положения В. В. Аршинов видел «в раздроблении периодических изданий и сборников на отдельные статьи... в централизации этого раздробленного материала в одном месте для продажи» [4].

«Местные» и «предметные» центральные библиографические конторы должны были, по его мнению, вести учет, библиографирование, хранение и распространение оттисков. Каждый исследователь и коллектив могут абонироваться в любой конторе, получать специальную литературу. С целью оповещения специалистов о наличии оттисков регулярно должны выходить «оглавления каждого полного тома» с указанием цены каждой статьи. Оглавление должно было печататься на одной стороне листа, чтобы его можно разрезать и использовать для ведения карточек. Каждая библиографическая запись должна снабжаться «установленными международной библиографической комиссией местными и предметными библиографическими знаками» [4].

Другими словами, В. В. Аршинов предлагал внедрение и развитие сигнальной информации. Эта идея полностью реализована в наши дни. Одна из крупнейших библиотек страны — Государственная публичная научно-техническая библиотека СССР — издает ежегодно «Каталог сигнальной информации по иностранным журналам», который предлагает подписаться лишь на оглавления зарубежных журналов с правом заказа копии или микропленки на нужную статью. Подобные издания выпускают и другие органы информации.

В качестве улучшения издания самих журналов В. В. Аршинов предлагал ввести библиографическую полосу, т. е. краткую характеристику издания, содержащую основные данные о нем и служащую средством идентификации выпуска, номера периодического издания.

Идеи доклада В. В. Аршинова и И. А. Багашева в силу различных обстоятельств медленно проникали в среду издателей и библиографов. Некоторые из последних продолжали самостоятельно открывать явления рассеяния публикаций.

Показательна в этом отношении написанная (1916 г.), но неопубликованная в то время статья известного библиографа К. Н. Дерунова «Библиография русских рецензий». «„Бытовым явлением“, — писал он, — приходится считать самые странные вещи: не только то, что физический журнал рецензирует книгу математического и химического содержания, что юридический журнал дает пространственный отзыв на экономическое сочинение, а экономический — на юридическое, но даже и то, что агрономический журнал рецензирует подчас произведения художественной и детской литературы» [10]. Помочь специалисту разобраться в этой ситуации, считал К. Н. Дерунов, смогут библиографические указатели рецензий.

Идеи В. В. Аршинова и И. А. Багашева в последующие 10 лет практически не были претворены в жизнь, если не считать значительного увеличения числа отдельно изданных оттисков статей из различных

журналов. Проблема, поставленная русскими учеными, за эти годы стала еще острее. Она по-прежнему волновала и членов Русского библиографического общества. Неоднозначное, многоплановое понимание места библиографии, библиографоведения и библиотечных наук в системе других научных дисциплин и областей практической деятельности членами общества свидетельствовало о том, что они были приверженцами не только книговедческой, но и информационно-документалистской концепции. На I Всероссийском библиографическом съезде (1924 г.) В. В. Аршинов вновь выступил с докладом [11] — почти дословным вариантом статьи «Заметка о пользе издания оттисков специальных научных журнальных статей». В нем содержались важные и интересные дополнения. В них более глубоко рассматривалась проблема рассеяния публикаций, выделены советские учреждения, которые предлагались в качестве центров депонирования и центров справочного обслуживания (в области естественных наук автор называл 17 подобных учреждений и говорил о необходимости механизации труда в них).

Очень важными представляются выводы о том, что «издание и централизация оттисков научных журнальных статей для отдельной продажи является делом демократизации науки; с другой стороны, организация такого дела окажет существенную услугу и делу библиографии. Социалистическое строительство является строительством на основе коллективного и научно организованного труда; библиографическая работа должна быть построена на такой же основе» [11].

Поддерживая идеи В. В. Аршинова, съезд в своей резолюции наметил пути претворения их в жизнь: предполагалось наладить массовое и регулярное издание оттисков статей, библиографический учет и описание их, издание каталогов оттисков по отдельным отраслям знания, организацию продажи оттисков.

В 1926 г. В. В. Аршинов вновь обращается к этому вопросу, выступив с докладом [11] на XIV Международном геологическом конгрессе. Перевод доклада он смог предложить всем, кто будет представлять нашу страну на других международных форумах [12].

На XVI Международном геологическом конгрессе в поддержку идей В. В. Аршинова выступили советские геологи, зачитав свое предложение за подписью проф. Н. М. Федоровского [13].

Статьи В. В. Аршинова носили новаторский характер: идеи замены журнала как вида издания публикацией отдельных оттисков статей, предлагаемые варианты их хранения (депонирования), библиографирования и распространения были прогрессивны.

В статьях В. В. Аршинова фиксируется еще не до конца сформулированный, но осознанный закон рассеяния публикаций. Знаменательно, что феномен рассеяния информации английский химик и библиограф С. Бредфорд отметил в 30-е годы XX в. [14]. Идя дальше В. В. Аршинова, он в 1948 г. смог впервые сформулировать эмпирический закон распределения периодической научной литературы [15]. Проекты трансформации журнала как вида издания, замены его публикацией отдельных статей и организации их фонда в специальных учреждениях были выдвинуты Дж. Берналом в 50-е годы [14].

Статьи В. В. Аршинова появились намного раньше. Он указал в них пути претворения в жизнь своих предложений, пытаясь предугадать функции тех специальных учреждений, которые обязаны были работать с оттисками статей, состав их справочно-поискового аппарата. Спустя 45 лет идеи В. В. Аршинова стали реальной действительностью: в нашей стране свыше 90 учреждений ведут большую работу по депонированию, библиографированию, распространению отдельных статей. Разработаны правила депонирования научных работ [16]. Всесоюзный институт научной и технической информации издает журнал «Депонированные научные работы», который регистрирует депонированные ру-

копии всех центров информации в области технических, естественных наук.

Растет число организаций — депонентов, т. е. учреждений, имеющих право направлять рукописи для депонирования: в 1977 г. их было 183, а в 1982 г. — 1000 [17]. Увеличивается фонд депонированных рукописей. В 1966—1971 гг. в ВИНТИ поступило на депонирование 4500 рукописей. В 1976—1981 гг. — 35 440 работ [18, 19].

К началу 80-х годов фонд депонированных научных работ только в ВИНТИ составлял более 60 тыс. единиц, или около 40 тыс. авторских листов. К этому времени методом депонирования было опубликовано более 135 тыс. научных работ [17]. Ежегодно ВИНТИ публикует рефераты 20—25 тыс. авторов депонированных работ [20].

Повышается спрос на депонированные рукописи не только среди отечественных потребителей информации, но и зарубежных. В 1972—1975 гг. только в ВИНТИ поступило 40 тыс. запросов и выдано 850 тыс. страниц копий; в 1981 г. — почти 42 тыс. запросов и выдано 1,5 млн. копий, а всего за 1961—1982 гг. ВИНТИ выдал 7 млн. ксеро-, фото- и микрокопий депонированных работ [17, 19]. Работники ВИНТИ установили, что возрастает и коэффициент запрашиваемости копий депонированных рукописей: в 1976 г. каждую статью запрашивали в среднем 2,5 раза, а в начале 80-х годов — более 4 [17].

Предложение о введении библиографической полосы было окончательно принято в практику издания журналов в конце 60-х годов [21].

Сам факт публикации статей ученого-минералога в библиографическом журнале символизировал важное явление того времени — вопросы русской библиографии и библиографоведения стали волновать прогрессивные круги общественности. Они осознали возрастающее значение библиографии, предлагали решения, реализованные и активно развивающиеся в настоящее время.

Литература

1. Кобленц И. Н. Н. Н. Бантыш-Каменский (1737—1814) и его материалы по русской библиографии. Теория и история библиографии: Сборник в память К. Р. Симона. М., 1969.
2. Куц А. И. О рассеянии профильной информации. НТИ, 1974, сер. 1, № 12.
3. Kempbell F. The theory of the national and international bibliography. L., 1896.
4. Аришинов В. В. Заметка о пользе издания оттисков специальных научных журнальных статей. — Библиогр. известия, 1914, № 3/4.
5. Шафрановский К. И. Русское библиологическое общество. — Библиогр. известия, 1926, № 1/4.
6. Машкова М. В. История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 года). М., 1969.
7. Фокин С. Я. О перспективах развития периодических и продолжающихся изданий. — В кн.: Исслед. и материалы, 1969, № 19.
8. Хроника. — Библиогр. известия, 1913, № 4.
9. Аришинов В. В. Заметка о пользе издания оттисков специальных научных журнальных статей. (Докл. Совету имп. Моск. о-ва испытателей природы). М., 1914.
10. Дерунов К. Н. Библиография русских рецензий. — В кн.: Дерунов К. Н. Избранное: Труды по библиотековедению и библиографии. М., 1972.
11. Аришинов В. В. О реформе книжного издательства. — Библиогр. известия, 1926, № 1/4.
12. Аришинов В. В. О научной организации научного издательства. — Науч. работник, 1926, № 7—8.
13. Goldman M. J. Reform in the system of scientific publication: (Discussion) — Science, 1934, v. 80, (26 Oct.), № 2078.
14. Михайлов А. И., Черный А. И., Гиляревский Р. С. Основы информатики. М., 1968.
15. Brookes B. C. Bradford's law and the bibliography of science. Nature, 1969, v. 224, № 5223.
16. Инструкция о порядке депонирования научных работ в ВИНТИ. М., 1973.
17. Басова И. М., Кузнецова И. Ф. ВИНТИ — головной центр — депозитарий сети депонирования. НТИ, 1983, сер. 1, № 6.
18. Басова И. М., Кузнецова И. Ф. О депонировании научных работ. (Из опыта ВИНТИ). НТИ, сер. 1, 1975, № 8.

19. *Здоров И. Г.* О состоянии и перспективах развития системы депонирования научных работ в стране.— НТИ, 1983, сер. 1, № 6.
20. *Басова И. М., Кузнецова И. Ф.* Система депонирования научных работ.— НТИ, 1978, сер. 1, № 12.
21. Библиографическая полоска. ГОСТ 7.6-69. М., 1971.

EARLY APPROACHES TO THE PREVENTION OF THE INFORMATION DISPERSION

V. I. ROZHNOVA (Sverdlovsk)

Priority of the russian scientists — mineralogist V. V. Arshinov and physician and bibliograph I. A. Bagashev — in the development of the means to prevent the information dispersion is shown in the article. These means include the organisation of the depository of articles, the centralized information about these articles and copies issue on the demand of user.